

Персидская сказка: Старушка

Было так или не было, а жила-была старушка. Дом у нее был величиной с сито, комната — с тарелку и куст джидды — с метелку. Были у нее циновка и постель, так что дом ее не был пуст.

Поужинала как-то старушка, смотрит, подул такой сильный ветер, что у нее мурашки по спине забегали. Она постелила себе постель и легла. Не успела она глаз сомкнуть, как кто-то постучался в дверь. Старушка пошла, открыла дверь и увидела воробья. Говорит он:

— Старушка! Ночь такая холодная, дует ветер, а мне негде переночевать. Пусти меня на ночь к себе в дом! Утром, как только выглянет солнце, я улечу!

Жаль стало старушке воробья.

— Очень хорошо, — ответила она, — садись на куст джидды во дворе да и спи себе.

Уложила она воробья и легла сама. Но не успела она и глаз сомкнуть, как снова кто-то постучался. Пошла она к двери, открыла, видит, стоит осел.

— Ночь такая холодная, — начал осел, — дует ветер, а мне негде и поспать спокойно. Позволь мне остаться здесь на ночь! А утром, до призыва к молитве, я покину твой дом.

Жаль стало старушке осла, и она ответила:

— Очень хорошо, иди в дом и устраивайся где-нибудь в уголке.

Устроила она осла и легла в постель. Но тут опять постучались. Она

Снова открыла дверь и увидела курицу.

— Старушка, — заговорила та, — дует ветер, ночь холодная, а мне некуда деваться. Пусти меня к себе переночевать! Утром, как только запоют петухи, я уйду.

— Очень хорошо, — ответила старуха, — пристройся где-нибудь во дворе.

Строила она курицу и снова легла, но опять раздался стук в дверь. Встала она, открыла и увидела ворону.

— Старушка, — говорит ворона, — ночь холодна, а у меня нет подходящего места для ночлега. Пусти меня в свой дом! Рано поутру, как только птицы выглянут из гнезд, я улечу восвояси.

— Очень хорошо, — ответила старушка и посадила ворону на холку осла. Но тут опять постучались. Она взяла свечу, открыла дверь и увидела собаку.

— Что тебе надо? — спросила она.

— Ночь холодная, — ответила собака, — а у меня нет ни конуры, ни норы, где переночевать. Пусти меня поспать здесь! Я встану, как только затрубят в банях, и уйду.

Жаль стало старушке собаку, уложила она ее рядом с ослом.

Проснулась утром старушка и слышит, звери подняли страшный шум. Подошла она к воробью и сказала:

— Ну, вставай, уходи восвояси, уже утро!

А воробей ей в ответ:

— Я буду чирикать тебе, нести маленькие яйца. Ну как, надо мне уходить?

— Ладно уж, оставайся, — согласилась старушка. И подошла к ослу.

— Пошевеливайся, вставай, уходи, уже утро! — закричала она.

— Я могу реветь в твою честь, приносить тебе свежий помет, зачем же мне уходить? — спросил осел.

— Ну ладно, и ты оставайся, — промолвила старушка и подошла к курице.

— Ну, вставай, пора уходить, уже утро! — закричала она.

— Ведь я буду кудахтать ради тебя, нести тебе крупные яйца. Мне ли уходить?

— Ну и ты оставайся, — сказала старушка.

Потом она подошла к вороне и сказала:

— Поднимайся, уходи!— Я же каркаю в твою честь, бужу ради тебя людей. Зачем мне уходить?

— Ладно, и ты оставайся, — был ответ.

И наконец старушка подошла к собаке.

— Поднимайся и уходи! — закричала она. — Уже светло.

— Я ведь буду лаять для тебя, — отвечала собака, — хватать воров буду. Мне ли уходить?

— Можешь и ты остаться, — отвечала старушка.

Так и остались все, стали помогать ей по хозяйству.

Сказка наша кончилась, а ворона до гнезда не долетела.

